

Twig

Арка третья: Печать молчания

Глава вторая.

Вслед за падением самой большой "печати" послышался стук других перегородок, щелчки и скрипы засовов и защитных систем, каждая из которых делала свой "бабах" с последующей серией резонирующих отзвуков. Комната вибрировала, словно в пол и потолок била вода – пока, наконец, что-то там не наполнилось доверху или напор струи не стал более плотным.

– Давайте сразу проясним, – сказал я. – Меня тут не было, когда это случилось.

– Что? – спросила Лилиан, озадаченно посмотрев на меня.

– Хэйли или Бригс первым делом скажут "это сделал Сай". Гарантирую. Я б хотел подчеркнуть каждому в этой комнате, ну наверное кроме вот этого мертвого парня, который все равно не слушает, что я здесь не при чем.

– Не поспоришь, – сказала Хелен. – Тебя тут не было.

– Разве это сейчас важно? – спросила Лилиан дрожащим голосом, словно она могла сорваться в любую минуту. – Какое это имеет значение?

– Это имеет значение для меня, – сказал я.

– Да что с тобой такое? – спросила она, всплеснув руками. Ее жесты были почти театральными, а руки сочились кровью. Она ткнула ими в мою сторону. – Это одна из худших вещей, что могла случиться, и что самое худшее, это с нами и случилось, а ты ищешь, на кого бы спихнуть вину?!

– Спихнуть с себя чужую вину.

Лилиан взвилась и бросилась на меня. Гордон рванулся к ней и поймал в свои мощные объятия, прижав ее спину к себе и в то же время не давая двигаться. Неплохое выражение поддержки. И сработало не хуже, чем успокоительное средство – по крайней мере, в меня не вцепились мертвой хваткой и не душили перепачканными в крови руками.

– Я побью тебя, Сай!! – выкрикнула Лилиан, все еще брыкаясь. – Просто дай мне повод для драки!

Я беспомощно развел руками, не зная, что и сказать.

А за дверью бегали люди в лабораторных халатах – словно длинный паровозик по рельсам в коридоре, будто свистки выпаливая то и дело бессмысленные распоряжения.

Лилиан считала, что отчасти она сама виновата в кризисе, а значит должна участвовать в его разрешении. Да, она была слишком молодой, и хорошей, а время проведенное с нами – наложило отпечаток на ее характер, замаскировав то, насколько юной она была на самом деле. Но я, честно, ожидал от нее скорее той же реакции, что и у этих докторов, чем вот такое.

Я посмотрел на Джейми, приподняв одну бровь.

- У нее клаустрофобия, - объяснил мне Джейми. - Прямо сейчас она...

- У меня нет клаустрофобии, - оборвала его Лилиан. - У меня фобия вот на это. Оказаться запертой в подземелье вместе с опасными экспериментами и подвергнуться процедуре зачистки!

- Это понятно, - сказал Джейми мягко.

- Когда я думаю о наихудшем развитии событий, а по большей части я об этом думаю потому, что я работаю с вами, ребята, так вот, когда я думаю об этом, то почти всегда мои кошмары начинаются именно так... Я в Недрах Академии, - сказала Лилиан. Она вложила ужас столько эмоций в конец фразы, и ее голос звенел.

К ней подошла Мэри и Гордон передал Лилиан ей. Девушка уткнулась лицом в плечо Мэри, словно решила ей выплакаться. Эмоции в голосе Лилиан перехлестывали через край все больше, по мере того как она говорила.

- Мне хочется быть сильной, просто на всякий случай, но в своих кошмарах я всегда оказываюсь здесь и тут уже, с какой стороны ни смотри, сильной быть не получается, просто потому что я уже тут. Иногда я сама воображаю что-нибудь особенно плохое, чтобы проверить себя, а потом что-то и впрямь идет не так и мы понятия не имеем что именно - и тогда мне кажется что все взаправду, вообще все взаправду. Затем я представляю Сая и он там все время насмеяется надо мной. Что сейчас и происходит!

- Зачем? - спросил Гордон. - Зачем ты делаешь это с собой?

- За тем, что хреново быть единственной, кому страшно до жути! Прямо как сейчас! Я не хочу быть белой вороной, когда вы говорите "это довольно большой паук, как думаешь, он ест лошадей?" Но нет, мне страшно, и Сай ведет себя как паскуда, а Хелен - словно она видела вещи еще похуже, потому что и правда видела, и от этого мне точно не становится лучше! С остальными из вас все в порядке, и это мне нравится. Я хочу стать сильнее, я больше не хочу бояться!

- Мы могли бы поработать над этим вместе, - предложила Мэри. - Мы прорвемся через это и будем работать над этим вместе.

- Я больше не хочу бояться, - промямлила Лилиан. - Я слышала очень, очень много историй от одноклассников и персонала...

- Тупица, - сказал я.

Джейми толкнул меня и свирепо посмотрел. Даже нет, каждый возмущенно уставился на меня.

Я все равно надавил дальше.

- Твоя ценность в том, что ты нормальна. И уж Мэри должна была бы знать лучше любого, насколько мы нуждаемся в людях, напоминающим нам, как ведут себя нормальные люди. В тот день, когда ты перестанешь бояться и станешь одной из нас... мы определенно перестанем нуждаться в тебе, как сейчас.

Другая же сторона медали в том, что будучи с нами, она впитывает в себя наши качества, пытаясь подражать нам.

- Звучит почти ободряюще, – сказала Мэри.

- Нет, не звучит – сказала Лилиан – Сай не ободряет. Он манипулирует.

- Нет, Сай подбадривает людей, – сказал Джейми. – Просто он делает это по-своему.

Лилиан нахмурилась.

У каждого есть слабое место – подумал я. У каждого есть и хорошие, и паршивые времена в жизни. Только когда мы видели кого-то и в его лучшие, и в его паршивые дни, только тогда мы можем сказать, что мы действительно его знаем.

По всей видимости это был паршивый день для Лилиан.

- Согласись, ты ведь хочешь однажды стать профессором? – спросил я. Один из ее лучших дней. День, когда она получит свою мантию и научную степень.

Лилиан кивнула.

- Если ты собираешься стать той самой лучшей Лилиан, которой можешь быть, то не надо подстраиваться под нас. Иди другим путем, чтобы стать ближе к женщине, носящей черную мантию. А это не значит быть бесстрашной, это значит делать то, что должно быть сделано.

Лилиан кивнула снова. Казалось, теперь она немного пришла в себя. Мэри обнадеживающе потрепала ее плечи.

- ...Так что давай, расскажи нам, что происходит – сказал я ей.

У нее вытянулось лицо.

Я ожидал, что Джейми ударит меня за это, но он не ударил. Возможно, он хотел знать не меньше, чем я.

Лилиан начала очень медленно, без тени эмоций, объяснять - в голову даже невольно закрались мысли о некоем сшито.

- Я уже говорила, случилось худшее из всех вариантов. Эти первые несколько этажей предназначались для персонала, так что они не так опасны. Карантинные протоколы здесь должны запускаться вручную людьми в лабораториях. Чего-то опасного здесь не должно быть и не должно было оказаться на свободе.

- Чем ниже мы будем спускаться, тем больше там будет секретного, что нужно держать взаперти, – добавила Хелен. – За некоторыми исключениями. Все становится уже не так определено, если люди обменивались лабораториями.

- А что за это эксперимент был, можешь объяснить конкретно? – спросила Мэри.

- Кодовое имя Фальш-Роза. Еще одна попытка вернуть к жизни мертвеца, – сказал Гордон. Он читал с файла. Джейми потянулся за бумагами и Гордон передал их ему прежде чем продолжить. – Они преподнесли это как оружие, сказав, что создали имитацию смерти. Шпион очевидно и бесспорно умирает, у него останавливается пульс, останавливается сердце, затем

тело помещается в капсулу и он воскресает. Или Академия устраняет какого-нибудь своего врага, затем ворует его из морга и после воскрешает для допроса.

– Это и впрямь возможно? – спросила Мэри.

Лилиан помотала головой.

– По-прежнему проблемы с разрушением мозга и разума. Мы расспрашивали этого доктора об ингибиторе, про который докладывалось и с которым можно было резко ускорить регенерацию мозговых и мышечных клеток, но... Даже воссоздав заново мозг, он не будет создан точно таким же, каким был прежде. Некоторые структуры да, но не все.

– Чистый лист, – сказал Джейми. – Исцеляется тело, восстанавливается мозговая активность, но личность не может возникнуть снова как по волшебству.

Я посмотрел на него с любопытством.

– Да, – сказала Лилиан.

Хотя она заметила мой обмен взглядами с Джейми, она теперь была больше сосредоточена на текущей задаче, чем раньше. Интересно, это произошло из-за моего совета или из-за того, что речь шла о чем-то, к чему она испытывала искреннюю страсть.

– В ней нет никакого оружия? – спросила Мэри.

Гордон покачал головой.

– Она сильная, – сказала Хелен. – И в этом файле тоже ничего про это не было.

Тут вмешалась Лилиан:

– Доктор Шипмэн...

– Этот мужчина? – спросил я, указывая на тело.

– Он, да. Он знал, что Фальш-Роза уже превзошла все ожидания, – сказала Лилиан. – Но предпочел держать это в тайне. Правда, зачем? Сообщил об этом в Академию, он бы получил дополнительное финансирование.

– Превосходно, Лилиан, – сказал я. – Это и есть вопрос, ответ на который нам нужно найти. Тайны внутри тайн, а этот эксперимент в центре всех секретов.

Гордон кивнул:

– Вероятно, нам следует связаться с Пожирателем, а затем выяснить, как мы можем помочь.

Мы кивнули, хотя Лилиан с видимой неохотой.

– Эксперимент, по всей вероятности, убивает каждого, с кем пересечется – сказал Гордон. – Если мы собираемся участвовать, это не должно быть лобовое столкновение. Мы собираем данные, передаем данные и смотрим, сможем ли сработаться с Пожирателем для локализации проблемы.

Тут заговорили разом все мы. Голос Лилиан звучал звонче всех. Ну, или, в любом случае,

Гордон выбрал выслушать Лилиан.

- Получается, в задержании мы не участвуем? - спросила Лилиан.

- Именно так, - сказал Гордон

Мэри, Джейми и я заговорили практически одновременно. Он сделал примиряющий жест, вроде как уступая нам.

Я позволил Мэри выиграть. Весьма смутный профит тому, кто поднимет вопрос первым, не стоил того чтобы нарываться на бойцовский дух Мэри.

- Она не убивает каждого, с кем пересечется, - сказала Мэри. - Она прошла мимо нас, когда мы подымались сюда. Нам даже прятаться негде было, мы были на лестнице.

- Ага, - сказал я. - Как раз собирался это сказать.

- Она шла вниз? - спросил Гордон

- Вниз.

- То, что не погналась за вами, это обнадеживает, но почему она отправилась вниз? И почему она избирательна в том, кого убивает? - спросил Гордон. - Что-то ведь случилось, что заставило людей поднять тревогу. Должно быть, нашли труп. Она бы ушла дальше, или же они блокировали бы одно конкретное место.

Хелен кивнула.

- Синий код. Или, возможно, код индиго... Или белый. Даже коричневый? Но это не сужает круг поисков. Может быть куча причин для того, что бы запретить все вокруг.

- Я знаю, что означают эти коды. - тихо сказала Лилиан, и через паузу добавила: - И это снова вызывает у меня панику.

- Все, что я имел в виду, что-то случилось, и это было не просто странное создание, блуждающее по округе. Что-то заставило людей так отреагировать, - сказал Гордон.

Мы вышли из двери. После секундной паузы, когда мы переглядывались, словно проверяя все ли на месте, мы начали спускаться вниз по лестнице. Гордон и Мэри шли первыми, за ними Хелен и Лилиан, а Джейми и я в конце.

- Нам надо найти Пожирателя, это прежде всего, - сказал Гордон. - Чаще всего он околачивается на нижних уровнях. Восьмом или девятом.

- Остановимся сперва на шестом. - сказал Джейми. Он протянул файл обратно Гордону. - У нашего покойного ученого там родственнички. Вы, ребята, разговаривали с одним месяц назад.

- Мы разговаривали? - спросил Гордон

- Рои из жуков, с транквилизирующим и обезболивающим ядом. Хелен, Лилиан и Сай.

- А, помню, - сказала Лилиан - Это девушка, верно? Она мне понравилась.

- Ладно, - сказал Гордон. - Уже что-то похожее на план.

Устроенные наподобие лестничного колодца, Недра представляли собой глубокую, винтовую колонну что уходила и исчезала далеко вниз. Лестница закручивалась спиралью сверху вниз, с внешней стороны через определенные интервалы располагались пролеты с дверями. Второй этаж, здесь были лаборатории с первой по двадцать четвертую. Входы в лаборатории с двадцать пятой по пятидесятую располагались немного ниже.

После второго этажа было полностью пустое пространство, без каких либо проемов. Этот пол (или потолок?) был очень, очень толстым, напичканный всевозможными уничтожающими и блокирующими устройствами.

- Не забывайте следить за стенами и потолками, - сказала Мэри, указывая куда-то под ступеньки слева от нее. - Или это уже всем набило оскомину? Я не хочу повторять советы, которые вы уже слышали много-много раз. С вами я сделала только одну работу, хоть и провела кучу опросов, но это ведь не настоящая работа.

- Определенно не работа. Больше похоже на пытку, - сказал я.

Мэри повернулась и просияла мне улыбкой.

- Стены и потолки, - повторила Мэри. - Совет от Перси. Мы тогда как раз планировали, как будем разбираться с всевозможным оружием, что Академия могла выставить против нас. (пп: если забыли, Перси это создатель Мэри)

- Это хороший совет, - произнес Гордон, - но я не думаю, что она станет карабкаться на стены или свалится на нас сверху.

- Предпочитаю сверхвнимательность неосторожности, - сказала Лилиан. - Быть сверхвнимательным звучит чудесно.

Она сказала "чудесно" весьма мрачно. Если бы я не услышал и впрямь этих слов, а всего лишь неясные отголоски и интонацию, то подумал бы что это "чудесно" никогда и не вылетало из ее рта.

Мы прошли третий этаж - первый коридор, что вел к лабораториям с первой по десятую.

Долгий, долгий спуск вниз.

- Тетраделиоклитрофобия, - прошептал мне Джейми. (пп: Tetradeleocleithrophobia, придумано автором)

- Что?

- Она сказала, это не было клаустрофобией. Это страх быть запертым в одном месте с чудовищами и быть уничтоженным вместе с ними в смертельной ловушке. Я ведь реально хотел уточнить, но тогда она попыталась бы придушить меня, а не тебя.

- Уточнить? - спросил я. - Ты запомнил словарь, когда тебе было восемь. Я думал, ты знаешь.

- Они не разрешили мне изучать латынь, да и читать "руководства" Академии запретили. Я кое-чего нахватался, пролистывая иной раз страницы учебников, но я не уверен.

- А-а.

- Я не люблю быть неуверенным. Это не про мою обычную жизнь. Это в моей голове. Я или знаю что-то, или нет. Но, думаю, тетраделиоклитрофобия было бы правильно, да?

Я подарил ему свое козырное пожатие плечами.

- Меня это будет грызть еще долго, - сказал он.

- Если выберемся отсюда, я найду способ, как это проверить еще раз для тебя, - сказал я.

- Правда?

- Правда. Они не в курсе, что я могу запомнить кучу всего, в смысле воспоминаний, но я могу разобраться почти во всем и удержать потом это в голове.

Он обнял меня за плечи.

Мы прошли начало четвертого этажа в таком виде - Джейми с книгой под мышкой в одной руке и со мной в другой. По мере нашего спуска, я видел, что Лилиан все больше и больше было не по себе. Гордон и Мэри были в своей стихии. Лицо Хелен не выдавало ничего.

Шаги загремели по ступенькам, эхом разносясь по лестнице. Мы тут же свернули в коридор, воспользовавшись тем скромным укрытием, которое могли получить - группа мужчин и женщин в белых лабораторных халатах бежали по ступенькам.

Одна мельком посмотрела на нас, но ей не хватило дыхания сказать хоть что-нибудь. Страх и тревога за нас отобразились на ее лице, а нежелание остановиться даже на пару секунд помогли мне восполнить недостающую часть этой истории.

Или нет.

От нас до начала пятого этажа было рукой подать. На лестничной площадке этого коридора виднелись пятна крови, куски тел - и чем дальше, тем их становилось больше

Кровавые следы отметили путь сбежавшего эксперимента вглубь этого коридора.

- Она пошла сюда? - спросила Мэри.

- Выглядит слишком уж просто, - сказал я. - Слишком очевидно.

- Иногда все и есть просто и очевидно, - сказал Гордон. - Если она здесь, мы можем перекрыть эту секцию.

- Потребуется жертва пешкой, - заметил Джейми

Тяжелая концепция. Ну и кого из нас мы принесем в жертву?

И отчего вдруг я почувствовал, что один или даже парочка из нашей компании могут выдвинуть мою кандидатуру?

- Или же мы можем попробовать убедить кого-то еще, - предложил я альтернативу. - Да, нет?

- Может быть, - сказал Гордон.

Он повел нас в глубь коридора.

Мы уже потратили сколько-то времени, чтобы добраться сюда. Я знал, что на нижних уровнях коридоры более запутанные и здесь более толстые двери, через которые было бы сложно прорваться даже сшитым - вместе со стенобитным тараном. За этими дверьми могло быть еще больше коридоров с охранными, карантинными и уничтожающими устройствами. Сшитыми телохранителями, возможно. По крайней мере один из трупов, что украшали окрестности, был сшитым - судя по иссохшей плоти и кабелям, торчащими из тела. как иглы дикобразов.

С этого момента все изменилось. Флуоресцентные лампы были разбиты здесь и там, и целые секции коридора зияли темнотой, где нас могла поджидать вечеринка-сюрприз - вместе с тортом и клоунами. Или монстрами.

А монстры, скорее всего, скрывались в тенях. Мы могли войти во тьму и расшибить себе об нее лбы. Даже Гордон и Мэри не могли бы многого добиться, случись что-то. Разорванные на куски.

- Это прямо-таки кричит "западня", - сказал я.

- Ага, - сказал Гордон. Он уже не двигался вперед. - Я тоже думал о чем-то в этом духе.

- Фальш-Роза была человеком когда-то. А вот сейчас в ней от человека, наверное, не очень-то и много, - сказал Джейми. - Синдром чистого листа, не выученные навыки, частично сохраненные навыки. Она больше похожа на сшитого в лихорадке. Случайные и странные модели поведения, с короткими специфичными проблесками гениальности. Не исключено, что она может оказаться способной устраивать ловушки.

- Включая засады, - сказал я.

- И что говорят твои инстинкты? - спросил Гордон.

- Уходим, - сказала Мэри. - Лучше выжить, чтобы сразиться в другой день.

Еще один Перси-изм?

- Не могу не согласиться, - вклинился я.

Я был реально доволен, что философия Перси и моя в этом плане совпадали. Если б это было не так, я бы влип - неважно с еще одним тупым планом или же нервничающей Мэри.

Не расстроенной или разозленной, а нервничающей. Когда она выходит из зоны комфорта и равновесия куда-то в неконтролируемую неопределенность.

Мы попятились по коридору назад к лестнице.

Как только мы ретировались, из теней выступил силуэт. Наш пропавший эксперимент - выше даже высокого мужчины, вся изукрашенная складками кожи. И сейчас на ней было еще больше крови, чем когда мы повстречались последний раз.

Фальш-Роза.

Нож появился в руке Мэри. Она не бросила его, а крутанула вокруг пальца, перехватила, крутанула опять, и снова перехватила.

Судя по внешнему виду, а я видел большинство ножей Мэри к этому моменту, я бы поставил

на то, что это был метательный нож.

- Нет, - пробурчал тихо Гордон. - Если она не выбрала тебя целью раньше...

Мэри кивнула. Нож остался там, где был, но цикличное верчение продолжилось. Это успокаивает?

Фальш-Роза двинулась вперед, затем остановилась. Она обратила свое внимание на двойные двери, тяжелые, построенные для того, чтобы схлопнуться и запечатать.

Эксперимент схватила за ручки на дверях, жидкость в трубках, пронизывающих ее тело, забурлила и Фальш-Роза рванула, все ее тело исказилось, увеличив силу своеобразного рычага до максимума, одновременно заставляя свое тело опуститься к земле, и отталкиваясь от дверей.

- Нет, - под нос себе пробормотала Лилиан. - Это плохо, это плохо. Бежим.

- Бежим, - эхом повторила Хелен

Это было особенное слово, если это сказала Хелен. Мы побежали.

Мы достигли лестницы и я был настолько быстр, что схватился за поручень, чтобы остановиться.

- Системы безопасности, - сказала Лилиан. - Так глубоко внизу, повреждение двери вызовет полный кавардак, здесь сдетонирует все вокруг. Сверху обрушатся плиты, встроенные в потолок, и газ вырвется наружу, да и дрянь похуже.

- Так, и насколько эти мелкие детали автоматизированы? - спросил Джейми.

- По самое не могу, устройт? Есть места, где даже не бежать нельзя, потому что малейшие колебания могут потревожить механизмы.

- Смотрите, - сказал Джейми.

Мы посмотрели.

С таким тусклым светом в коридоре, и таким расстоянием, на котором Фальш-Роза была сейчас - движения в том месте были едва различимыми пятнами, темно-серые пятна на черном фоне. Когда в глазах начинало рябить, они сливались в одно пятно, и бешеное сердцебиение ничуть не способствовало разглядыванию.

Шум наполнил содержимым ту зыбкую нечеткую картинку, которую я наблюдал. Жуткий визг разрываемого металла, а затем звук удара металла о камень.

- Если везде вокруг автоматика, почему не активировались охранные устройства здесь? - спросил Джейми. - Она только что вырвала металлическую дверь из пазов.

- Я не знаю, - сказала Лилиан. - Это должно было произойти.

- Но не произошло, - сказал Гордон

- Я не знаю.

Крики, перекрывая друг друга, эхом разнеслись с другого конца коридора - где была Фальш-Роза.

- Нам следует спуститься.

- Мы сами загоним себя в угол, - сказал Джейми.

- Мы уже загнаны в угол. Если мы пойдем наверх, у нас не будет выбора вообще. И мы по-прежнему не выберемся наружу.

- Можно просто переждать, пока все не утихнет, - сказал я. - Найти какую-нибудь лабораторию и запереться там. Правда, не думаю, что это будет хорошо выглядеть в глазах Хейли и Бригса.

- Зато шансы на выживание у нас будут лучше, - заметила Лилиан.

- Если ты собираешься это сделать, Лил, то не буду тебе мешать, - сказал я и осмотрел коридор, в котором исчезла Фальш-Роза, в поисках движения. - Ты человек свободный. И все-таки, мне на ум не приходит ничего более жалкого, чем застрять в запертой комнате и быть не в состоянии сделать хоть что-то. Ну, кроме как ждать, пока не заявятся чудовища и обнаружат нас. С тобой рядом было бы очень чудно.

- А мне на ум приходит куча вещей куда более жалких, - сказала Лилиан. - Я давно практикуюсь в воображении ужасных вещей.

- Нам пора выдвигаться, - сказала Мэри.

- Нет, пока не разберемся с разбродом в команде, - сказал я. - Может, мы разделимся.

Крики прекратились. Другой звук быстро достиг нашего места - скрип разрываемого металла.

- Вопрос в том, Лилиан, кем ты хочешь стать через шесть лет. Тем сортом людей, который подымается по лестнице и прячется, или тем, который решает проблемы?

- Что за идиотский вопрос. Я хочу остаться в живых, тупица!

- Вверх, вниз, разделяемся. Выбираем что-то одно, - сказал Гордон, с куда большим нажимом в голосе, чем обычно.

- Лилиан еще не решила, - сказал я.

- Да решила я, решила. Это ты все усложняешь, где не надо, а из-за тебя и мне сказать это труднее!

- Хочешь подняться наверх? Тогда вперед. Возможно, Мэри или Гордон составят тебе компанию и смогут защитить от опасностей, - сказал я.

- Я могу пойти, - сказала Мэри.

- Я собираюсь спуститься вниз со всеми вами, - сказала Лилиан. - Вот мой выбор!

- Не, не ты выбира... - начал было я, но Гордон заткнул мне рот своей рукой.

Нечто появилось в коридоре.

Не Фальш-Роза.

Это были мужчины и женщины и все они выглядели так, словно недоедали. Они не спотыкались, не хромали, но многие были сгорбившимися. С их спинами были соединены стеклянные емкости и бачки, чьи размеры варьировались от кулака до хлебницы, и каждая была наполнена желтой, как моча, жидкостью и в каждой извивалась какая-то водная жизнеформа, черная и периодически извивающаяся в мутной жидкости. Осьминог, угорь или комбинация их обоих.

У них всех были длинные швы на руках, ногах и груди. Их запястья были постоянно согнуты под прямым углом, отростками торчал металл из предплечий и ладоней.

Модифицированные сшитые? Выглядят так, будто за ними не очень хорошо ухаживали.

Эти мужчины и женщины, с отвратительными банками, имплантированными в спину, вдруг ускорились. Слишком истощенные, они не были быстрыми, но это было верным признаком того, что нас решили преследовать.

- Вниз! - прошипел Гордон.

Мы тут же повернулись и рванули вниз. С одной рукой на стене для равновесия, я перепрыгивал три ступеньки за раз. Остальные не отставали.

Мэри перевернула метательный нож в своей руке, затем полоснула по одной из тонированных ламп. Свет погас, оставив целую секцию лестницы в непроглядной темноте, и я чуть было не промахнулся по ступеньке, на которую собирался наступить. Мы вбежали в это хиленькое укрытие, обеспеченное темнотой, а затем вступили в первый коридор шестого этажа.

Мэри не вошла в этот коридор вместе с нами. Увидев мельком ее силуэт, я заметил как девушка вытаскивала ленту из своих волос. Она приземлилась на колени у перил на лестнице и затем неторопливо поднялась, присоединившись к нам уже в коридоре.

Растяжка. Примитивно, но эффективно, особенно против экспериментов, выглядящих такими "хрупкими", как эти.

Лилиан и Хелен остановились перед тяжелой металлической дверью, весьма похожей на ту, что Фальш-Роза вырвала из пазов. С каждым нажатием раздавался громкий щелчок клавиши.

- Проклятье, - проворчала тихо Лилиан.

Появились наши преследователи - держась за поручни для равновесия или защищая глаза от яркого света над собой, они осматривали ступеньки над ними и под ними, выискивая сбежавших детей. Тот же самый свет заставил банки на их спинах и плечах прямо-таки светиться, и землистый оттенок кожи стал особенно заметен - болезненно-желтого цвета с тусклыми серыми татуировками.

Тюремные татуировки. Приговоренные. Они не были сшитыми. Они были людьми. Академия нуждалась в материале для экспериментов на людях, и военнопленные, закоренелые преступники и бывшие рабы, которые считались непригодными для того, чтобы стать гражданами короны, были подходящими кандидатами на эту роль.

То, что они были людьми, давало им причину быть разъяренными, отчаянными, и, что самое важное, они были своего рода непредсказуемой опасностью.

Фальш-Роза вышла из коридора и двинулась в середину этой группы, ее голова и плечи возвышались над всеми остальными.

Она выпустила их на свободу.

- У нее есть стратегия? - пробормотал я этот вопрос вслух. - Она знает, что делает, знает кого, она преследует и вдобавок знает, как обойти карантинные устройства?

- Не забывай о ее друзьях, - сказал Гордон. - Она, возможно, и не тронула вас троих, но не похоже, что они сделают то же самое.

- Слишком много вопросов, и не одного ответа. Нам нужно поговорить с родственницей Шипмэна, и выяснить все, что можем выяснить, - сказал я и оглянулся через плечо.

Лириан потыкала пальцем по клавишам еще раз, затем треснула по ней кулаком и уперлась в дверь лбом.

Ее паршивый день становился все хуже. Я уже видел паршивый день Гордона. Видел паршивый день Джейми, паршивый день Мэри и я уже видел паршивый день Хелен - в каком-то смысле, ведь понятие "паршивый" в понимании Хелен отличалось от нашего.

Послужат ли утешением мои слова, что я начну думать о ней как об одной из нас - если Лириан просто пройдет через это?

Наверное, лучше не проверять, когда она так близка к срыву.

- Похоже, мы не сможем пройти, - сказала Хелен, повернувшись и послав в мою сторону милую улыбку. - Кто бы ни укрылся внутри, он сменил код.

Примечание:

* Система кодов принята для предотвращения паники и используется в англоязычных странах повсеместно. Коды, принятые на момент описываемых событий, отличаются от современных, так что возможны ошибки:

Синий код - Аварийная ситуация

Белый код - Внимание, агрессия (внутреннее нападение)

Красный код - Пожар

Коричневый код - Массовое заражение (химическое, биологическое, радиоактивное)

Код индиго - Вооруженное нападение (внешнее); всем сотрудникам помогать службе безопасности, если это не влечет риска для жизни

<http://tl.rulate.ru/book/6109/238359>